

УДК 341. 23

Ли Цзя

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Энергетическое обеспечение потребностей китайской экономики выходит за пределы собственных возможностей страны. Руководство Китайской народной республики (КНР) уделяет большое внимание энергетическим проблемам и выработке адекватной энергетической стратегии страны. Важной составляющей энергетической стратегии Китая является долгосрочное закрепление в богатых энергоносителями странах и регионах. В частности в Центральной Азии.

Интерес Китая к странам Центральной Азии обозначился еще в 90-х годах XX века и с этого времени значение региона в китайской энергетической стратегии поступательно растет. Энергетическое взаимодействие между КНР и странами региона базируется на следующих условиях:

Во-первых, в регионе располагаются значительные запасы стратегически важных энергетических ресурсов. По объему топливно-энергетических ресурсов (нефти и газа), регион занимает второе место в мире. Общие разведанные запасы стран центрально-азиатского региона составляют: угля – около 40 млрд. тонн, нефти – около 3 млрд. тонн. Установленные нефтяные запасы Казахстана составляют 5,3 млрд. тонн, что составляет 3,2% мировых запасов. Запасы газа в Казахстане исчисляются 1,82 трлн. м³, в Узбекистане – 1,58 трлн. м³, в Туркмении – 7,94 трлн. м³ [1, с. 38].

Во-вторых, географическая близость – естественное преимущество для энергетического сотрудничества. Китай

соседствует с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, рядом находятся Узбекистан и Туркменистан.

В-третьих, взаимодополняемость как движущая сила энергетического сотрудничества. Сотрудничество со странами Центральной Азии позволит избежать зависимости КНР от поставок энергоресурсов из Ближнего Востока, диверсифицировать энергоисточники и способы их транспортировки для обеспечения энергетической безопасности страны.

В первой половине 90-х годов XX века экономический интерес КНР к странам Центральной Азии был незначительным, экономические отношения ограничивались в основном торговлей с Казахстаном и Кыргызстаном. Такая позиция была связана с неопределенностью в экономической политике стран Центральной Азии после распада СССР. Однако и у Китая также еще не была четко сформулирована экономическая стратегия в данном регионе [2, с. 18].

Основные принципы внешней политики Китая в отношении стран Центральной Азии были сформулированы в 1994 году во время визита премьер Госсовета КНР Ли Пэна. Они заключались: в мирном сосуществовании и поддержке дружественных добрососедских отношений; развитии взаимовыгодного сотрудничества и содействии совместному процветанию; в уважении политического выбора каждого из государств и невмешательстве во внутреннюю политику других государств; уважении суверенитета, содействии региональной стабильности [3].

С конца 90-х годов XX века политика КНР в отношении Центральной Азии координально изменяется, что было связано с началом реализации в стране государственной программы по форсированному развитию своих внутриконтинентальных территорий. На практике это выразилось в первых проектах китайских компаний в нефтегазовой отрасли Казахстана и усилении присутствия китайских производителей на потребительских рынках стран региона.

Основой энергетической политики КНР в Центральной Азии является стратегия «выхода за пределы» (走出去), предполагающая участие в освоении зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и китайского капитала. По мнению китайских исследователей, центр тяжести данной стратегии, должен находиться в России и странах Центральной Азии, поскольку эти страны владеют богатыми нефтегазовыми ресурсами, являются дружелюбно настроенными соседями и обладают относительной политической стабильностью.

В 1997 году премьер Госсовета КНР Ли Пэн в статье «Политика Китая в отношении энергетических ресурсов» определил стратегию «выхода за пределы» как новую эру в развитии энергетической дипломатии Пекина, которая должна вывести китайские компании на глобальный энергетический рынок. Премьер Госсовета призвал привлечь: «любые средства, включая лоббирование, финансовую помощь и обмен информацией, для достижения цели по диверсификации источников поставок энергоресурсов в Китай» [4, с. 9.]. Реализация данной стратегии, должна сократить разрыв между внутренним производством и потреблением энергоресурсов, укрепить энергетическую безопасность страны путем диверсификации источников их импорта.

Важным политическим вопросом между странами региона и Китаем был вопрос демаркации границ. В 1999 году такое соглашение было подписано с Кыргызстаном, в 2002 году с Казахстаном и Таджикистаном. В 2005 году были подписаны соглашения о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Казахстаном и Кыргызстаном и стратегическое партнерство с Казахстаном.

В 1996 и 1997 годах между пятью странами – Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном – было подписано два соглашения:

26 апреля 1996 года было подписано «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границ» содержащее пункты:

- о взаимном ненападении;
- о запрещении военных маневров, направленных против какой-либо договаривающейся стороны;
- об ограничениях, налагаемых на любые военные манеры в приграничных районах;
- о необходимости информировать заинтересованные страны о маневрах, проходящих в пределах 100 км от границы.

24 апреля 1997 года было подписано «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» гарантирующее создание демилитаризованной зоны в пределах 100 км от границы, откуда должны быть выведены все войска, за исключением пограничных [5].

В начале XXI века значение Центральной Азии в системе внешнеэкономических приоритетов КНР кардинально возросла, что объясняется предпосылками как экономического, в том числе энергетического, так и геополитического характера. Пекин значительно усилил свою экономическую политику, выразившуюся, прежде всего, в проектно-инвестиционной активности, направленной на эксплуатацию энергетической базы региона.

Страны Центральной Азии, в свою очередь, стали рассматривать КНР как стратегический источник для инвестиций своих экономик. Начался процесс освоения территорий: строительство крупных трубопроводов, железных дорог, автодорог. Регион превращается в транзитное пространство, воссоздавая проект Великого шелкового пути на новых технологиях.

Китай ставит грандиозную цель, на основе Центрально-азиатского региона, создать новую экономическую зону, занимающую промежуточный характер между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой. Во время визита в страны Центральной Азии Председатель КНР Си Цзиньпин упомянул о концепции «экономической зоны Великого шелкового пути»

(新丝绸之路经济带). Китайский лидер заявил, что эта зона будет создана путем укрепления, прежде всего, энергетического сотрудничества со странами данного региона [6].

Центральным направлением экономической деятельности Китая в Центральной Азии является нефтегазовое направление, где основной интерес фокусируется на Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. В рамках данной политики реализуется множество масштабных проектов. Рассмотрим крупнейшие из них.

Казахстан

В результате международных торгов, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) выиграла тендер на приобретение 60,28% акций акционерного общества Актобемунайгаз, на Северо-Западе Казахстана за 325 млн. долларов [7, с. 37.]. По условиям соглашения КННК должна инвестировать в компанию в течение пяти лет 686 млн. долл. В 2003 году КННК выкупила 25% акций актюбинского месторождения и тем самым получила контрольный пакт в размере 85,3%.

Акционерное общество «КННК – Акобемунайгаз» является самой крупной нефтяной компанией Актюбинской области и ведет разработку месторождений Жанажол и Кенкияк, с геологическими запасами нефти в 608,5 млн. тонн и газа – 146 млрд. кубометров [8, с. 49]. В 1997 году КННК начала инвестировать 4,3 млрд. долл. в течение двадцати лет за право освоения нефтяных месторождений Узень в Актюбинской области [9].

Главным условием в инвестиционных проектах стало подписание ряда соглашений на строительство нефтепровода Западный Казахстан – Западный Китай, для обеспечения непрерывной стабильной поставки нефти из Узеня в Карамай (СУАР) [7, с. 45]. Планировалось построить 2800 км трубопроводов, но производственные расчеты показали, что добыча на этом месторождении будет недостаточной даже для первой очереди

нефтепровода. В качестве дополнительного источника нефти рассматривалось казахстанское месторождение Тенгиз, но оно разрабатывалось международным консорциумом.

В 1997 году произошло резкое падение мировых цен на нефть, что сделало казахстанский нефтепроводной проект непривлекательный с экономической точки зрения. Одновременно в 1998 году произошла реструктуризация нефтяной промышленности Китая, что обеспечило КННК большую самостоятельность и возможность инвестировать в привлекательные проекты по разработке и добычи внутри Китая. В результате возникших трудностей в августе 1999 года китайская компания приняла решение о переносе сроков строительства газопровода [10].

В 2003 году план начал осуществляться, что было связано с открытием новых значительных месторождений, в частности Кашаган, одного из перспективных в мире. По оценкам специалистов запасы в нем составляют 30 млрд. баррелей нефти и 1 трлн. куб. газа. Эксплуатация данного месторождения привело к повышению производства казахской нефти с 536 тыс. баррелей в день в 1997 году до 1,3 млн. баррелей в день в 2004 году [11]. В это время наблюдался стремительный рост цен на нефть, что так же способствовало ускорению строительных работ.

Китайские компании постепенно укрепляли свои позиции в нефтегазовом секторе Казахстана. В 2001 году КННК совместно с Caspian Investments Resources Ltd создала компанию Buzachi Operating Ltd, с 50% долями акций, для разработки месторождения Северное Бузачи, геологические запасы которого оцениваются в 207 млн. тонн. [7, с. 45]. С середины 2003 года КННК владеет лицензией на разработку запасов блока Барс, окружающего месторождение Северное Бузачи [7, с. 43].

В 2003 году КННК выкупила государственные 25,12% акций в казахстанской компании ОАО КННК – Актобемунайгаз, в которой 60,28% уже принадлежало КННК с 1997 г. После этой сделки КННК

стала держателем 85,4% акций. С конца 2005 года КННК является акционером компании Petro Kazakhstan, с пакетом акций в 67% [12].

Китайская государственная инвестиционная компания China Investment Corporation (CIC) в 2006 году выиграла тендер по реализации казахстанских активов по разработке нефтегазового месторождения на западе Казахстана – Каражанбас [7, с. 45].

Во время визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в апреле 2009 года в Пекин, было подписано соглашение о предоставлении Астане кредитов на сумму 10 млрд. долларов. Половину из этих средств КННК предоставила «Казмунайгазу», за это Нурсултана Назарбаев согласился продать КННК долю в нефтяной компании «Мангистаумунайгаз». После этой сделки Китай стал крупнейшим иностранным игроком в нефтяной отрасли Казахстана [12]. В феврале 2011 года в ходе визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в КНР, КННК подписала с КазМунайГаз соглашение о совместной разработке, на равных долях, нефтегазоконденсатного месторождения Урихтау в Актюбинской области в западной части Казахстана [13].

Вопрос о транспортировке нефти из Казахстана был решен в июне 2003 года, в ходе государственного визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан. КННК подписала с правительством Казахстана договор о строительстве казахско-китайского нефтепровода Атасу – Алашанькоу, в июле 2006 году он был введен в эксплуатацию. В 2006 году КазМунайГаз и КННК подписали новое соглашение о строительстве недостающего участка нефтепровода Казахстан – Китай – из Кенкияка в Кумколь.

В октябре 2009 г. была достроена вторая очередь нефтепровода Казахстан – Китай [13]. В 2010 году этот участок работал, правда, в половину своей мощности. По оценкам ресурсной базы нефтепровода у КННК недостаточно ресурсов для выхода на полную мощность. Поэтому Астана и Москва договорились о поставках российской нефти в Китай для заполнения нефтепровода [7, с. 53].

В сентябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев торжественно открыли первый участок второй очереди казахстанско-китайского газопровода. Он берет начало в Бейнеу Мангистауской области и соединяется с газопроводом Китай – Центральная Азия в Чимкенте Южно-Казахстанской области. Протяженность второй очереди составляет 1475 км, проектно-пропускная способность 10 млрд. м³ в год и может быть расширена до 15 млрд. м³ [14, с. 41]. Газопровод Казахстан – Китай является базовым для проекта Трансазиатского трубопровода, связывающего страны Центральной Азии и Китай.

В настоящее время КНР владеет около 25% нефтегазовой продукцией Казахстана. Однако многие месторождения уже давно разработаны и прошли пик добычи. Поэтому КНР наиболее заинтересован в новых шельфовых месторождениях Казахстана, при этом газовый потенциал месторождений привлекает Китай больше чем нефтяной.

Туркменистан

Начало сотрудничества КНР с Туркменистаном относится к 1994 году и связано с инициативой Президента страны С.А. Ниязова о строительстве трубопровода из Туркменистана в Китай. Данный проект имел стратегическое значение для обеих стран, он отвечал долгосрочным интересам. Важным документом в отношении энергетического партнерства стало Соглашение о взаимопонимании и основных принципах сотрудничества в области нефти и газа между правительством Туркменистана и КННК. Это соглашение способствовало к привлечению китайских специалистов к активному участию в исследовании нефтегазовых месторождений, наращивании добычи нефти и газа в Туркменистане, а также и их транспортировку.

В 1996 году экспертами КННК, Exxon и Mitsubishi была завершена совместная проработка проекта создания газопровода Туркменистан – Китай – Япония, протяженностью около 8 тыс. км, в

том числе и морским путем и мощностью 30 млрд. м³ в год. Стоимость строительства оценивалась в 12 млрд. долл., реализация в течение 5 лет [7, с. 54].

Высокая стоимость, большие проблемы окупаемости и возможные политические риски, газопровод должен был пройти по территории Узбекистана и Казахстана, не дали проекту продвинуться дальше в обозначенный период. Однако сам факт такого масштабного проекта со стороны КНР говорил о приоритетности политических и стратегических соображений в политике Китая в регионе.

В январе 2002 года КННК подписала с государственным концерном «Туркменнефть» контракт на техническое обслуживание по вторичной добычи нефти на месторождении Гумдак. По оценкам специалистов месторождение имеет возобновляемые запасы 43,92 млн. тонн нефти [15]. Во время встречи Председателя КНР Ху Цзиньтао с Президентом Туркменистана С.А. Ниязовым в мае 2005 года, была достигнута договоренность о расширении торгово-экономических связей. Президент Туркменистана отметил, что стороны особое внимание уделили сотрудничеству в нефтегазовой сфере. При этом он подчеркнул, что туркменская сторона приветствует взаимодействие с Китаем в энергетической разведке, освоении и обработке ресурсов страны [16]. КННК летом 2005 года подписало соглашение о сотрудничестве с Министерством нефти и природных ресурсов Туркменистана. Во время визита Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в КНР было подписано соглашение о полномасштабных работах по разведке и добыче природного газа на территории Багтыярлык на правом берегу Амударьи [7, с. 45]. Одновременно китайская сторона взяла на себя обязательства по строительству газопровода.

В 2006 году между двумя странами было подписано соглашение о прокладке газопровода из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан, с ежегодной поставкой 30 млрд. м³ в течение 30 лет. В марте 2008 г. было создано совместное предприятие ТОО «Азиатский

газопровод» для строительства казахстанско-китайского участка газопровода Центральная Азия – Китай (Трансазиатского трубопровода). Общая протяженность трубопровода составит 7 тыс. км. При этом по территории Туркменистана проложено 188 км, Узбекистана – 525 км, Казахстана – 1293 км, Китая – более 4860 км. [17]. В декабре 2010 г. были сданы в эксплуатацию две линии («А» и «В») газопровода, в настоящий момент пропускная способность газопровода составляет 23 млрд. м³ в год [14, с. 43]. Основной поток туркменского газа в Китай пойдет по строящейся линии Трансазиатского газопровода «D», открытие которой планируется в 2016 году.

Узбекистан

Визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в 2004 году в Ташкент определил вектор сотрудничества между двумя странами, в частности речь шла о китайских проектах в Узбекистане. В результате в 2005 году было подписано сразу 20 инвестиционных соглашений, кредитных договоров и контрактов на сумму около 1,5 млрд. долл., включая 600 млн. долл. связанных с нефтегазовой отраслью [18].

КННК совместно с Узбекнефтегазом создали совместное предприятие «УзСНПС Петролеум» по проведению геологоразведочных работ и разработке нефтяных месторождений на территории Узбекистана. Деятельность компании направлена на разработку, обустройство и ввод в эксплуатацию месторождений с запасами жидких углеводородов в Бухаро-Хивинском районе и месторождений на плато Устюрт. По инициативе КННК совместно с Узбекнефтегазом, Лукойлом, малазийской компанией Petronas и корейской КНОС был создан международный консорциум по освоению нефтегазовых месторождений в узбекской акватории Аральского моря на условиях раздела продукции.

Узбекистан и Китай в апреле 2007 года подписали межправительственное соглашение о принципах строительства и эксплуатации газопровода Центральная Азия – Китай. Одновременно

было подписано соглашение об основных принципах сотрудничества по совместной доразведке и разработке месторождения Мингбулак [7].

Энергетическая политика КНР в Центральной Азии основана на растущем осознании Пекином важности данного региона. Результатами данной политики в первое десятилетие XXI века стали не только весомая доля лицензий на разведку и разработку нефтегазовых месторождений в регионе, но и газопровод Центральная Азия – Китай и нефтепровод Западный Казахстан – Китай, благодаря которым страна планирует получить из региона по 65 млрд. м³ природного газа и 20 млн. тонн нефти в год.

Для КНР приоритетным является экономическое развитие и социальная стабильность страны. Программа по освоению западных регионов страны повысила значимость Центральной Азии для Китая и энергетические проекты играют в этом не малую роль. Западный регион Китая (СУАР), благодаря укреплению отношений ирреального сотрудничества со странами Центральной Азии, превращается в важный энергетический узел, что привлекает трудовые и финансовые ресурсы в этот район.

КНР реализует свою энергетическую политику в Центральной Азии посредством различных механизмов. С одной стороны Пекин взаимодействует со странами региона в рамках ШОС и через стратегическое партнерство с каждой страной в отдельности, с другой инструментами энергетической политики выступают прямое инвестирование в экономику стран региона и предоставление долгосрочных кредитов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Центральная Азия. Геополитика и экономика региона). / под общ. Ред. В.А.Гусейнова. – М., Институт стратегических оценок и анализа. 2010. – 292 с.
2. Мальцев А.Е. Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых // Сравнительная политика. 2012. № 4 (10) С.17-31.

3. 邢广程. 中国与中亚国家的关系 Xin Guangcheng. Zhongguo yu zhongya guojia de guanxi – Син Гуанчэн. Отношения Китая со странами Центральной Азии <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/85/9CA-Chinese.pdf> (23.03.14).
4. **Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.** Китай-Россия 2050: стратегия соразвития. –М.: ИНЭС. 2006. -656 с.
5. **Румер Е., Менон Раджан, Тренин Д.В., Чжао Хуашен.** Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_307.html (23.03.14)
6. **Сыроежкин К.Ф.** Экономический пояс на Шелковом пути с китайскими иероглифами // Байтерек. 2014. № 3 (86). С. 16-21.
7. **Петелин Е.Н.** Энергомоналит Китая с Центральной Азией // Индекс безопасности. 2011. Том: 17. № 4 (99). С.35-57.
8. **Басен Ж.Т.** Экономические интересы Китая в центральной Азии // Экономическая стратегия – Центральная Азия. 2006. № 1. С.48-53.
9. **Mehmet Ogutsu, Xin Ma.** Growing inks in energy and geopolitics China, Russia and Central Asia. http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/gateway/files.php?file=CEPMLP_IJ_Mar08-Growing_links_916741751.pdf (08.03.14).
10. **Галаджи И.М.** Великий нефтегазовый треугольник. <http://www.netpilot.ca/geocryology/num3/Veliki.html> (08.02.14)
11. **John Seaman.** Energy security, transnational pipelines and China's role in Asia. http://www.ifri.org/downloads/asievisions27jseaman_1.pdf (08.04.14).
12. **Габуев А.** Казахстан пустил нефть в обход российских денег // Коммерсантъ. 2009. № 70. <http://www.kommersant.ru/doc/1158373> (24/02/14)
13. **Бикчурин Р.** Казахстан и КНР. Энергия сотрудничества. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1302147900> (24.02.14)
14. **Халова Г.О., Сычева А.М., Спивак В.Ю.** Деятельность китайских нефтегазовых компаний в государствах центрально-азиатского региона // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 12 (163). С. 39-43.
15. Отчет «Сырое» пробуждение Туркменистана: нефть, газ и окружающая среда Южного Каспия. – Режим доступа: <http://ru.crudeaccountability.org/uploads/File/Turkmenistan/RUSFinalReport2009.pdf> (25.02.14).
16. Встреча Ху Цзиньтао с Президентом Туркменистана // Агентство Синьхуа. – Режим доступа: <http://Russian.people.com.cn/31519/3372920.html> (25.02.14).
17. Узбекистан запускает вторую нитку газопровода Туркменистан – Китай. – Режим доступа: <http://www.ctntrasia.ru/newsA?st=1293915720> (13/03/14).
18. **Парамонов В., Строков А., Столповский О.** Экономическое присутствие Китая в Узбекистане – Информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/5461/> (16.03.14).